

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

ВЕТХОЗАВЕТНАЯ АПОКРИФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И КУМРАНСКИЕ НАХОДКИ*

В связи с находками рукописей Мертвого моря сильно возрос интерес к памятникам апокрифической литературы, особенно ветхозаветной. Ветхозаветными апокрифами обычно называют произведения о событиях и лицах библейской истории, не вошедшие в священный канон как евреев, так и христиан. Греческое название «апокриф», что значит «тайный, скрытый, сокровенный», применялось еще в глубокой древности к сочинениям, содержащим тайное учение, доступное только жрецам и посвященным. Позднее оно стало употребляться и для христианских неканонических книг. У евреев эти не включенные в священный канон книги носили название «внешних» или «посторонних книг» (сефарим хицоним).

Первоначально у евреев не было резко отрицательного отношения к апокрифам, и они существовали бок о бок с другими книгами Ветхого завета. Находки в Кумране значительного числа фрагментов апокрифических книг свидетельствуют о довольно широком распространении апокрифов в среде иудейских сектантов на рубеже новой эры. С окончательным закреплением священного канона произведения, по тем или иным причинам не включенные в него, были объявлены ложными, а публичное чтение их в синагогах строго запрещалось. Хотя, по-видимому, еще некоторое время ими пользовались для частного чтения, но затем они совершенно вышли из употребления, и дальнейшая судьба многих из них оказалась очень печальной. Те книги, которые были восприняты христианами, сохранились в различных переводах, от иных остались только цитаты в Талмуде или одни названия, многие погибли полностью. По словам еврейской легенды, одному Еноху принадлежало 366 книг (Енох, 23 : 6; 68 : 2). Третья книга Эзры упоминает 70 апокрифических книг у древних евреев (3 Эзра 14: 42—48). Церковные авторы насчитывали библейских апокрифов около 70, хотя в древности, видимо, их было значительно больше. Число же сохранившихся до нашего времени книг ничтожно — около 30.

Отношение к апокрифическим книгам христианской церкви на протяжении разных периодов истории не было единообразным. В Новом завете ветхозаветные апокрифы имеют почти такой же авторитет, как и канонические книги. Однако с течением времени отношение к апокрифическим книгам изменилось, образовался индекс запрещенных книг (первый из них был определен в папском декрете в V в.). Книга, занесенная в индекс, получила название апокрифической, и с этих пор это слово приобрело новый смысл, т. е. книги отреченной, ложной.¹ Позднее некоторые из апокрифических книг были введены в священный христианский канон и получили название «девятоканонических» в отличие от «протоканонических», т. е. тех, которые принадлежали к еврейскому канону. Протестантская церковь не признала эти книги каноническими, поэтому у нее

* Статья безвременно скончавшейся М. М. Елизаровой обнаружена в ее архиве. Она написана в начале 70-х гг. и представляет собой введение к большой работе, посвященной переводу на русский язык и исследованию ветхозаветных апокрифических сочинений из Кумрана. Редакция не сочла возможным вносить в статью изменения и дополнять библиографию.

¹ Порфирьев И. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань, 1872, с. 142 и след.

«протоканонические» единственные считаются каноническими, а «девятероканонические» по-прежнему называются апокрифами Ветхого завета. Католики же называют апокрифами произведения, определяемые протестантами как псевдоэпиграфы. Псевдоэпиграфы — это произведения, ошибочно или намеренно приписанные авторитетам глубокой древности, особенно библейским героям и пророкам. Однако это деление на апокрифы и псевдоэпиграфы представляется весьма условным, так как часто нельзя определить, к какой группе относить тот или иной памятник. Большая часть апокрифов приписывается каким-либо выдающимся лицам древности (например, книга Баруха, Премудрости Соломона и др.), в то время как среди псевдоэпиграфов значатся книга Юбилеев, Жизнь Адама и Евы и др. Поэтому представляется более правильным всю эту литературу о ветхозаветных событиях и лицах, не вошедшую в священный библейский канон, именовать «ветхозаветными апокрифами».

Собственно к апокрифам Ветхого завета, не включенным в еврейский канон и введенным в христианскую Библию, относятся три книги Маккавеев, книга Юдифи, книга Товита, книга Баруха, Премудрости Соломона, третья книга Эзры, Премудрости Иисуса сына Сирахова, Письмо Иеремии, Сусанна, некоторые более поздние добавления к книгам Даниила и Эсфири.

Из прочих апокрифических книг отдельные входят в канон той или иной христианской церкви (например, Псалмы Соломона, Завещания двенадцати патриархов и Завещание Иова вошли в греческий канон, а четвертая книга Эзры — в латинский), другие же книги рассматриваются как отреченные.

По своему содержанию апокрифы тесно связаны с библейскими каноническими книгами, поэтому их нельзя рассматривать изолированно от Библии. Наиболее значительная группа апокрифов легендарно-эпического характера рассказывает о событиях и лицах, упоминаемых в Пятикнижии, часто дополняя и разъясняя те события, о которых лишь кратко сообщается в канонических книгах. К такого рода апокрифам относятся книга Юбилеев, или Малое Бытие, книга Еноха, Завещания двенадцати патриархов, группа апокрифов об Адаме и Еве, Аврааме, Моисее, повесть об Иосифе и Асене. Другая группа апокрифов тесно примыкает к кругу пророческой литературы: Письмо Иеремии, книга Баруха, Исаию видение, Вознесение Исайи, Сивиллы оракулы, Апокалипсис Илии и Цефании, некоторые дополнения к книге Даниила и др. Произведения этих двух групп большей частью с ярко выраженными элементами апокалиптики.

Группа апокрифических памятников религиозно-философского и дидактического характера (Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса Сирахова, Оды Соломона) близко примыкает к таким каноническим книгам, как Притчи Соломона, Псалмы, Экклезиаст, книга Иова. Этот круг литературы характеризуется разъяснением и развитием понятия мудрости как в религиозно-философском аспекте, так и в морально-этическом. Наряду с религиозно-философским, отвлеченным понятием мудрости этой литературе присуще и глубокое практическое, житейское представление о мудрости, вынесенное из внимательного наблюдения за повседневной жизнью.

К библейским историческим книгам Царей, Хроник близко стоят апокрифы исторического характера — три книги Маккавеев.

Помимо названных апокрифических книг, сохранилось еще много апокрифических сказаний о различных библейских событиях и героях, которые вошли составной частью в более поздние произведения. Отдельные сказания можно найти в Талмуде и средневековых еврейских книгах, в произведениях Филона Александрийского и в сочинении Иосифа Флавия «Иудейские древности».

Но особенно много апокрифических сказаний вошло в исторические христианские книги, которые в ранние времена имели форму Пален и представляли собой прежде всего изложение ветхозаветных событий. Пересказывая историю по ветхозаветным книгам, христианские авторы часто вносили в нее различные апокрифические сказания, которые находили в других книгах или которые были известны им из устной традиции. Подобные апокрифические сказания встречаются в Хрониках Малалы и Амартола, Синкелла, Кедрена, Глики, в Пасхальной хронике и др.² Некоторые из этих сказаний имеют явно древние

² Там же, с. 87 и след.

корни, однако претерпели более позднюю христианскую обработку, другие — создавались в сравнительно позднее время уже на христианской почве в различных уголках ближневосточного мира, в Византии, на славянской почве.

Особенно интенсивно создавались и распространялись апокрифические сказания в среде еретических сект иудейских, христианских, особенно гностических. Так, по словам Иринея, множество подложных апокрифических сочинений было у маркозиан.³ Существование апокрифических Евангелия Евы, книги о жене Ноя, книги Сифа отмечает Епифаний у гностиков,⁴ а существование ряда апокрифических гностических книг, упоминаемых церковными писателями III—V вв., подтверждается теперь находками коптских рукописей из Наг-Хаммади. Там же были обнаружены и некоторые неизвестные ранее апокрифы.⁵

Трудно выявить апокрифические сказания, возникшие на иудейской почве и затем в различных переводах проникшие в более поздние произведения христианских авторов, из массы сказаний, появившихся в христианское время в среде различных еретических сект. Такая сложность вызвана тем, что апокрифы, созданные в еврейской среде, сохранились не на языке оригинала, а лишь в различных древних переводах: греческом, сирийском, эфиопском, коптском, армянском, арабском, латинском, славянском.

И только в результате случайного открытия в конце прошлого века библиотеки еврейских рукописей Каирской генизы вернулись в свет фрагменты некоторых апокрифов на еврейском языке, в том числе Премудростей Бен Сиры. Тем более важными являются находки рукописей Мертвого моря, которые возвращают к жизни еврейские оригиналы некоторых апокрифов, считавшихся безнадежно утерянными.⁶

Так, открытие фрагментов рукописей с еврейским текстом Премудростей Бен Сиры окончательно подтвердило предположение об оригинальном характере еврейского текста этого памятника. Несколько фрагментов книги Бен Сиры на еврейском языке было обнаружено во второй пещере⁷ и в одиннадцатой. Кроме того, более значительное число фрагментов Бен Сиры было найдено в развалинах Масады.⁸ По палеографическим данным Ядин относит их к первой половине I в. до н. э.

Другой апокриф, найденный в Кумране, — это книга Товита, которая до сих пор была известна только в греческом, сирийском и латинском переводах, а также в поздних арамейском и еврейском переводах с греческого. Четвертая кумранская пещера предоставила фрагменты четырех различных рукописей книги Товита, из которых три — на арамейском и одна — на еврейском. Милик, предварительно ознакомившись с текстом этих фрагментов, установил, что он соответствует пространной редакции, находящейся в Синайском кодексе, а также греческой рукописи IV в. и старой латинской версии. Язык оригинала, по мнению Милика, арамейский.⁹

Одной из самых значительных находок в кумранских пещерах являются фрагменты трех наиболее распространенных апокрифов древности: книги Юбилеев, книги Еноха и Заветания двенадцати патриархов.

Книга Юбилеев, называемая также Малым Бытием, дошла до нас полностью только в эфиопском переводе и частично в латинском. Находка в Кумране этого сочинения на еврейском языке подтвердила предположение, что книга Юбилеев первоначально была создана на еврейском. В настоящее время известны по крайней мере фрагменты десяти рукописей еврейского оригинального текста: две — из первой пещеры,¹⁰ две — из второй.¹¹ Недавно были обнаружены также фрагменты книги Юбилеев среди текстов третьей пещеры.¹²

³ Иринея. Сочинения, кн. I, гл. XX.

⁴ Епифаний. Творения, т. I, ч. 1, ересь 6 (26).

⁵ Например, Откровение Адама Сифу. см.: D o r e s s e J. The secret books of the egyptian gnostics. New York, 1960, p. 182—188.

⁶ См.: А м у с и л И. Д. Тексты Кумрана. М., 1971, вып. 1, с. 55—64.

⁷ DJD, III, n. 18, p. 75—77.

⁸ Y a d i n Y. The Ben Sira Scrolls from Masada. Jerusalem, 1965.

⁹ M i l i k J. Dix ans de découvertes dans le désert de Juda. Paris, 1957, p. 29.

¹⁰ 1Q Jub.^{ab} (DJD, I, n. 17, 18).

¹¹ 2Q Jub.^{ab} (DJD, III, n. 19, 20).

¹² B a i l l e t M. Remarques sur le manuscrit du livre des Jubilés de la grotte 3 de Qumran. — RQ, 1965, № 19, p. 423—433.

Не менее популярной, судя по находкам, в секте была и книга Еноха, известная прежде только в эфиопском, славянском и частично в греческом переводах. Известен также и поздний еврейский перевод Еноха. Книга Еноха состоит из нескольких разделов. Первая пещера дала несколько фрагментов еврейского текста, которые были изданы под названием книги Ноя.¹³ В четвертой пещере было обнаружено большое количество фрагментов, относящихся к десяти арамейским рукописям: пять из этих рукописей стоят в связи с первым и четвертым разделами книги Еноха («Путешествия» и «Видения»),¹⁴ четыре рукописи — в связи с третьим разделом («Астрологическая книга»),¹⁵ одна рукопись — с пятым разделом («Апокалипсис недель»).¹⁶ Из второго раздела («Параболы») не найдено пока или по крайней мере неизвестно ни одного фрагмента. Из этого факта некоторые ученые пытались сделать заключение, что данный раздел не ессеянского и вообще не еврейского происхождения, а был вставлен в книгу Еноха христианским интерполятором.¹⁷ Однако, по мнению Дюпон-Соммера, это заключение неправомерно прежде всего потому, что находки и изучение рукописей далеко еще не закончены, не исключено, что фрагменты, соответствующие этому разделу, могут быть еще обнаружены.¹⁸

Другой важный памятник апокрифической литературы, фрагменты которого были обнаружены в Кумране, — Завещания двенадцати патриархов — был известен нам по греческой, армянской и славянской версиям.¹⁹ Различные версии, а также разные редакции каждой версии дают значительное количество разночтений, что крайне затрудняет восстановление первоначального текста произведения. Кумранские находки дали несколько фрагментов Завещания Леви на арамейском языке. Фрагмент из первой (1Q TLev. ar.)²⁰ и фрагмент из четвертой (4Q TLev. ar.^a)²¹ пещер оказались той же редакции, что и известные раньше фрагменты Завещания Леви из Каирской генизы, представляющие более пространный текст, чем известные полные греческие рукописи. Другие фрагменты арамейского Завещания Леви из четвертой пещеры (4Q TLev. ar.^b) дают текст, совпадающий с текстом греческих фрагментов рукописи с Афона.²² Кроме того, Милик определил среди рукописей четвертой пещеры фрагмент из Завещания Нафтали, написанный по-еврейски (4Q TNapht.).²³

Большой интерес среди ученых вызвала находка в кумранских пещерах ранее неизвестного апокрифа — Апокрифа книги Бытия — на арамейском языке.²⁴

Важное значение имеет находка другого апокрифа — Послания Иеремии. Греческий фрагмент этого апокрифа на папирусе из седьмой пещеры подтверждает, что первоначально это сочинение было написано на греческом языке.²⁵

К апокрифам причисляют также и сочинение, фрагменты которого из первой пещеры были опубликованы под названием «Речения Моисея» и который определяют как апокриф книги Второзакония.²⁶

Кроме этого, в пещерах Кумрана были найдены фрагменты сочинений апокалиптического характера, которые с оговоркой можно причислить к апокрифическим сочинениям. Это фрагменты трех арамейских рукописей из четвертой

¹³ DJD, I, n. 19, 19 bis, p. 84—86.

¹⁴ См.: Milik J. Hénoch au Pays des aromates (ch. XXVII—XXXII). Fragments araméens de la grotte 4 de Qumran. — RB, 1958, LXV, p. 70—77.

¹⁵ Этот раздел соответствует главам XXII—XXXII (Milik J. Hénoch. . . , p. 76).

¹⁶ Этот раздел соответствует главам XCI—CVIII.

¹⁷ Milik J. Dix ans. . . , p. 30—31.

¹⁸ Dupont-Sommer A. Les écrits essenien découverts pres de la Mer Morte. Paris, 1960, p. 312—313.

¹⁹ Charles R. H. The greek versions of the Twelve Patriarchs. Oxford, 1908.

²⁰ DJD, I, n. 21, p. 87—91.

²¹ Milik J. Le Testament de Levi en araméen. Fragment de la grotte 4 de Qumran. — RB, 1955, LXII, № 4, p. 398—406.

²² Ibid.

²³ Milik J. Dix ans. . . , p. 32.

²⁴ Частично опубликован: Avigad N.—Yadin Y. A Genesis Apocryphon. Jerusalem, 1956; Fitzmyer J. The Genesis Apocryphon of Qumran Cave I. Rome, 1966.

²⁵ DJD, III, p. 143.

²⁶ DJD, I, n. 22, p. 91—97.

пещеры, относящиеся к циклу Даниила,²⁷ и арамейский фрагмент так называемой «молитвы» царя Набонида.²⁸

Следует упомянуть пока не опубликованный Апокалипсис Михаила и Небесные таблички с предсказанием судеб.²⁹

Трудно переоценить, какое значение имеют кумранские находки для изучения апокрифической литературы. Даже частичная публикация кумранских фрагментов апокрифов помогает решить некоторые проблемы, ранее считавшиеся неразрешимыми, и вместе с тем выдвигает ряд новых вопросов.

Прежде всего это касается филологических вопросов. Как уже говорилось, подлинники ветхозаветных апокрифов были давно утрачены и для многих из них оставался неизвестным язык оригинала. Лишь после открытия в пещерах Кумрана отрывков из апокрифов на еврейском и арамейском языках вопрос этот для ряда памятников был решен окончательно (Премудрости Бен Сиры, книга Еноха, книга Юбилеев, Завещания двенадцати патриархов, книга Товита).

Большое значение имеет находка апокрифических сочинений в Кумране и для определения и уточнения датировок этих произведений. Так, например, раньше некоторые ученые предполагали, что книга Товита — христианское произведение, и датировали ее II в. н. э. После открытия в Кумране фрагментов книги Товита не может быть сомнений, что она была создана и переписывалась до рассеяния кумранитов, т. е. до 70 г. н. э. Появилась также возможность уточнить время создания и других апокрифов: книги Еноха, Юбилеев, Завещания двенадцати патриархов.

И, конечно, огромное значение кумранские находки имеют для воссоздания идеологической жизни иудейского общества в период зарождения христианства. Свободные от тенденциозной жреческой обработки, которой не избежали местами канонические книги, апокрифы часто сохраняют нам более древние слои народных представлений, верований, идей. С другой стороны, апокрифы, возникшие на иудейской почве, но в среде сект, оппозиционных официальному иудейству, дают возможность выявить круг идей и представлений этой сектантской среды. Большинство этих апокрифических произведений отражает в сильной степени апокалиптические и мессианистические воззрения. Однако по известным ранее науке сравнительно поздним переводам трудно было с точностью определить, что именно в этих книгах может восходить к воззрениям иудейских сект, а что следует отнести за счет христианских интерполяций.

Это, например, относится к такому памятнику, как Завещания двенадцати патриархов, еврейское происхождение которого долгое время оспаривалось в науке. Находка фрагментов двух Завещаний на арамейском и еврейском языке и наличие в Завещании Леви знаменитых XIV—XVII глав, которые более всего рассматривались как христианская интерполяция, явно говорят теперь в пользу дохристианского происхождения Завещаний.³⁰ Всесторонне исследовав этот памятник и сопоставив его с кумранскими фрагментами, французский ученый Филоненко пришел к заключению, что Завещания двенадцати патриархов являются ессеиским произведением и должны быть использованы для изучения истории и учения иудейской секты ессеев.³¹

Другой апокрифический памятник, находка фрагментов которого имеет большое значение для изучения идеологии Кумрана, — книга Товита. До сих пор считалась загадочной среда, в которой возникло это произведение. Тщательное сравнение отраженных здесь представлений (ангелология, демонология, чудесное исцеление и др.) с таковыми кумранской идеологии, по мнению Дюпон-Соммера, позволяет предположить, что это сочинение могло появиться в ессейской среде.³²

²⁷ 4Q Ps Dan ar. (Milik J. — RB, 1956, p. 411—415).

²⁸ См.: Амусин И. Д. Тексты Кумрана, вып. 1, с. 326—335.

²⁹ Testuz. — Semitica, 1955, V, p. 38.

³⁰ Dupont-Sommer A. Les écrits... p. 317.

³¹ Philonenko M. Les interpolations chrétiennes des Testaments des douze Patriarches et les manuscrits de Qumran. Paris, 1960.

³² Dupont-Sommer A. Extrait de l'annuaire du Collège de France: Résumé des cours de 1967—1968, p. 415; Scazzocchio L. Ecclesiastico, Tobia, Sapienza di Salomone alla luce dei testi di Qumran. — Rivista degli Studi Orientali, 1962, vol. XXXVII, fasc. 3—4, p. 208.

Важная проблема, разрешению которой также помогают кумранские находки, — выявление первоначального ядра в известных древних переводах апокрифических памятников и взаимоотношение этих переводов с их еврейскими оригиналами.

Блестящую работу в данном направлении проделал советский ученый Н. А. Мецкерский для славянского перевода книги Еноха.³³ В научной литературе общераспространенным являлось мнение, что славянский Енох, получивший условное название «Енох 2», был переводом с греческого оригинала. Сопоставив идеи славянской версии Еноха с кумранскими, Мецкерский пришел к выводу, что славянский Енох обнаруживает немало черт, которые невольно толкают на сравнение с практикой и идеологией, свойственными ессеистам вообще и кумранской общине в частности.³⁴ Что же касается языка и стиля славянского Еноха, то Мецкерский приходит к выводу, что текст его, особенно в русской редакции, тесно примыкает к тем литературным памятникам, которые были переведены на Руси непосредственно с древнееврейского языка. Поэтому есть основания предположить, что и книга Еноха могла быть переведена древнерусскими переводчиками с еврейского языка.³⁵ Теперь возникает необходимость сопоставления кумранских фрагментов с ранее известными текстами эфиопской, средневековой еврейской и славянской версий, а также с фрагментами греческого перевода.

Привлечение древнеславянских апокрифов для изучения кумранских апокрифических сочинений имеет большое значение, поскольку ветхозаветные апокрифы получили особенное распространение именно в древнеславянском письменности. Хотя славянские тексты ветхозаветных апокрифов отделены от времени происхождения их оригиналов почти целым тысячелетием, все же в них могут быть найдены такие черты, которые, несомненно, восходят к оригинальным еврейским текстам. Особое значение это имеет для памятников, которые сохранились только на славянском языке (например, Откровение Авраама, цикл апокрифических сказаний о царе Соломоне, об Адаме и Еве и др.). Именно в этом направлении ведет интересную работу болгарский ученый С. Волчанов.³⁶

Полное опубликование всех найденных кумранских фрагментов апокрифических сочинений позволит шире привлечь круг переводной апокрифической литературы на коптском, сирийском, эфиопском, греческом, армянском языках, поскольку теперь главный упор должен быть сделан на сравнительное филологическое изучение всех известных древних переводов с вновь найденными еврейскими оригиналами.

Помимо памятников, фрагменты которых были найдены непосредственно в Кумране и тем самым подтвердились ранее существовавшие предположения об их причастности к ессеической среде, есть еще группа памятников апокрифической литературы, которые отдельные ученые склонны относить к ессеическому кругу литературы.

Такие соображения высказывались еще в прошлом веке относительно Сивиллиных книг, особенно третьей, четвертой и пятой.³⁷ К этому же кругу литературы причисляют Завещание Иова,³⁸ Повесть об Иосифе и Асенет,³⁹ Премудрости Соломона. Однако вопрос об этих памятниках пока остается открытым, поскольку среди кумранских находок нет прямых подтверждений и все заключения по поводу происхождения этих памятников носят более или менее гипотетический характер. Тем не менее исследование их должно продол-

³³ Мецкерский Н. А. 1) Следы памятников Кумрана в старославянской и древнерусской литературе. — ТОДРЛ, 1963, XIX, с. 130—147; 2) К истории текста славянской книги Еноха. — Визант. временник, 1964, XXIV, с. 91—103.

³⁴ Мецкерский Н. А. Следы. . . , с. 140.

³⁵ Там же, с. 147.

³⁶ Волчанов С. Кумрански текстове с апокрифно съдържание и славянските старозаветни апокрифи: Автореф. канд. дис. София, 1972.

³⁷ Delaunay F. Moins et Sibylles dans l'antiquité judéo-grecque. Paris, 1874, p. 247 sqq.

³⁸ Philonenko M. Le Testament de Job et les Therapeutes. — Semitica, 1958, VIII, p. 41—53.

³⁹ Burckhard Chr. Untersuchungen zu Joseph und Asenath. Tübingen, 1965; ср.: Philonenko M. Joseph et Asenath. Leiden, 1968, p. 109.

жаться на основе тщательного филологического анализа и сравнения с известными древними переводами этих сочинений и с идеологией кумранской секты.

Апокрифические произведения и сказания нельзя рассматривать изолированно от библейских канонических книг, вместе с которыми или на базе которых они создавались. Это все в совокупности древнееврейская литература, связанная единством содержания, идейной направленности и художественных приемов. Сложным часто является вопрос о времени и месте происхождения того или иного апокрифа, а также почему тот или иной памятник попал в ряд апокрифических. Однако эти трудности изучения апокрифических сочинений полностью окупаются ценностью тех сведений, которые они сообщают. Непреходящее значение их в том, что они раскрывают нам внутреннюю жизнь своего времени, в них ярко и непосредственно отражаются общий склад и настроение той древней эпохи. Они показывают нам, как представлялись людям того далекого времени события и персонажи библейской истории, какие мысли и чувства волновали те отдаленные поколения, характеризуют философское и религиозно-нравственное миросозерцание человека той эпохи. Апокрифы стремятся проникнуть в то, что скрыто от человека и недоступно его знанию, в мир ангелов и духов, в область загробной жизни, познать тайны вселенной. И часто, несмотря на заблуждения и наивность, в них подкупают поэтическая тонкость, а подчас и глубокая житейская мудрость. Поэтому-то апокрифические произведения, несмотря на запреты и преследования, переходили из поколения в поколение и от одного народа к другому и сохранились до настоящего времени.

M. M. Elizarova

THE OLD TESTAMENT APOCRYPHA AND THE MANUSCRIPTS OF QUMRAN

The article gives the review of the Old Testament Apocrypha in its connection with the texts of Qumran. The autor traces shortly the history of some Books originally written in Hebrew and Aramaic but preserved in Greek, Ethiopic, Slavonic. She analyses the Wisdom of Joshua ben Sira, the Book of Jubilees, the Book of Enoch, the Testaments of the Twelve Patriarchs and others.
